

Лихонина О. В.

[ЖИЗНЬ КАК "ВОЛЯ К ТЕАТРУ" \(К ВОПРОСУ О ТЕАТРАЛЬНОСТИ В ТРУДАХ Н. Н. ЕВРЕИНОВА\)](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/76.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 173-175. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

«общество – политическая партия – государство» и обеспечивать конструктивный диалог властных структур с институтами гражданского общества.

Дефицит эффективных связей между различными социальными группами, а также между обществом и властью обуславливает необходимость развития и модернизации различных форм коммуникации. Политические партии должны стремиться совершенствовать методы анализа ситуации и выработки политических решений. Поэтому политические партии активно взаимодействуют с научными кругами. Такое сотрудничество носит взаимовыгодный характер: с одной стороны, политика строится в соответствии с научными принципами и методами; с другой стороны, политическая партия выступает как объект научного исследования, экспериментальная база, позволяющая осуществить проверку истинности концепций и теорий, и дать оценку эффективности конкретного политического решения/действия.

Подводя некоторые итоги необходимо констатировать, что в процессе регулирования отношений между социальными группами и государством в интересах социально-экономического, политического и духовного развития важнейшую роль призваны сыграть политические партии как инструменты артикуляции и агрегации интересов и потребностей, политической социализации и мобилизации населения. Повышение социальной ответственности институтов власти обуславливает необходимость интегративного подхода к развитию пространства политической коммуникации и повышению качества коммуникативного дискурса в системе «общество – политические партии – государство». Для этого представляется целесообразным соединить научных знаний, отражающих закономерности развития коммуникативных отношений, с политическими практиками.

Демократическое государство нуждается в политических партиях, прежде всего, как в источниках информации. Таким образом, помимо представительной функции, которая присуща политическим партиям как выразителям интересов определенных экономических, социальных, идеологических, культурных и политических структур, они выполняют и коммуникативную функцию, позволяющую учитывать потребности населения избегать конфликтов и кризисов во взаимоотношениях с институтами власти.

Список использованной литературы

Данилов М. В. Маркетинговые показатели динамики российской партийной системы / Тезисы докладов IV Всероссийского конгресса политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке» Москва, 20-22 октября 2006 г. – М.: РАПН, 2006. – С. 87-89 (480 с.)

Жукова Е. Н. Неклассические организации в системе политических коммуникаций Российской Федерации на рубеже XX – XXI вв. Автореферат дис. ... канд. полит. наук. – М.: РГГУ, 2006. – 22 с.

Матвеев Р. Ф. Политические системы и партии / Политические системы современной России и послевоенной Германии: сб. материалов российско-германского круглого стола; отв. ред. Я.А. Пляйс, В.М. Долгов, А.В. Куленченко. – Волгоград: Принт, 2005. – С. 108-131 (352 с.)

О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95 – ФЗ // Российская газета № 133 от 14.07.2001 (в ред. Закона от 31.12.2005 // Российская газета от 31.12.2005)

Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. Коммерч. Ун-та. 1993. – 431 с

Усманов Р. Х. Проблемы развития многопартийности в условиях становления российской демократии / Тезисы докладов IV Всероссийского конгресса политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке» Москва, 20-22 октября 2006 г. – М.: РАПН, 2006. – С. 328-329 (480 с.)

ЖИЗНЬ КАК «ВОЛЯ К ТЕАТРУ» (К ВОПРОСУ О ТЕАТРАЛЬНОСТИ В ТРУДАХ Н. Н. ЕВРЕИНОВА)

Лихонина О. В.

Магнитогорский государственный университет

Метафора театра, заключенная в словах великого английского драматурга У. Шекспира: «Весь мир – театр. Мужчины, женщины – все актеры», – определяет театр не только как драматургическое искусство, а как драму жизни. Человек постоянно ощущает себя то зрителем, то участником «Божественной или человеческой комедии». Это свидетельствует о том, что в устройстве мира, в устройстве человека есть нечто такое, что все мировое сообщество склонно осмыслять через метафору театра.

Среди ярких явлений великой театральной эпохи рубежа XIX – XX вв. театральной теория Н. Евреинова стала одним из самых глубоких и бескомпромиссных проявлений творческого духа. На рубеже XX и XXI вв. эта теория оказалась самой незаслуженно забытой. О Евреинове помнят как об историке театра, как о создателе и режиссере Старинного тетра, как о драматурге и режиссере «Кривого зеркала». Но это лишь малая часть творческого наследия этого деятельно и разностороннего человека, и все же самое главное в его творчестве – теория театра, разработанная в начале XX века и сформулированная в работах «Введение в монодраму», «Театр как таковой», в трилогии «Театр для себя» и многих других.

Для Н. Н. Евреинова отправной точкой его рассуждений являлся театр, где иллюзии изображают реальность и одновременно оказываются убедительней реальности. Метафора театра становится в его руках мощным инструментом, которая позволяет увидеть человеческое поведение в целом через призму театральности. Театральности не в смысле наигранности и неестественности, не в смысле совокупности актерских приемов, а как необходимого элемента естественного, т.к. любая даже самая естественная реальность поведения обладает

определенным стилем. В своих работах «Театр как таковой», «Театр для себя», «Происхождение драмы», «История русского театра» и др. Евреинов доказывает, что «жизнь является следствием театральной природы, первичного театрального инстинкта» [Евреинов 2002: 6].

Выдвинутая им идея «театрализации жизни», объясняет существование и развитие человечества как осуществление театральных принципов более реальных и существенных, нежели те бытовые законы, по которым живет современное общество. Евреинов в своих работах предпринял попытку рассмотреть жизнь, бытие человека через призму театральной, «освободив» ее от традиционного толкования.

Одним из критериев не только театрального искусства, но и всей жизнедеятельности человека Евреинов делает принцип преобразования «Я», приобщения личности к некоему общечеловеческому театральному началу, проявления инстинкта театральной: «Человеку присущ инстинкт... трансформации видимостей Природы» [Евреинов 2002: 43].

Подхватив и перефразировав идею Ницше, автор концепции идет дальше теории эстетизма: не осознанное воссоздание законов искусства, а разрушение их ради бессознательного чувства театра как подлинной основы жизни.

Если Хейзинга Й. свою работу начинает словами «игра старше культуры» [Хейзинга 2003:15], то, с точки зрения Евреинова Н.Н., театральность первична к игре, т.к. последняя является ее составляющей. Обращаясь практически к одним и тем же примерам в своих исследованиях, авторы концепций сходны в одном – ядром или основой человеческого существования является игровое начало. В своих исследованиях оба автора обращаются к ребенку, первобытному человеку и к дикарю, чтобы увидеть изначальные черты, которые не затронуты цивилизацией. Игра и тяга к воображению присутствует и у ребенка, и у дикаря, и у первобытного человека. Но инстинкт театральности лежит не просто глубже цивилизации, он глубже человеческой культуры вообще, т.к. имеет биологические корни, а не является некоторым культурным довеском биологической природе человека.

Уже на заре культуры «воля к театру» оказывается у дикаря сильнее потребности в пище. Наряду с «господствующими над человечеством законами» (биологическими) первобытный человек, или дикарь, открывая для себя этот мир, познавая его, «пробуждает волю к театру»: «теократическое осмысление жизни немислимо без театрократического осознания ...осознания, сопутствующего пробуждению воли к театру» [Евреинов 2002: 119]. Этот процесс, как отмечает Евреинов, «совпадает у первобытного человека с моментом возникновения в нем дуалистического мировоззрения» [Евреинов 2002: 119]. Познавая мир, человек познает и себя, веря в то, что помимо «телесного «я» есть нечто иное («духовное «я»»), которое позволяет человеку «инсценировать» не только во время сна, но и во время бодрствования тела. Человек обладает великим даром, которым его щедро одарила природа, посредством которого он свободно может преобразовать жизнь. Став на стезю дуализма, человек встал на путь театрализации жизни, «а став на нее, впервые со страхом и любовью поклонился Тому, Кто столь щедро наделил его этим даром, Тому, Кто сам является источником бесконечных преобразований сущего, источником вечной и непостижимо-могучей театрализации жизни» [Евреинов 2002: 120]. Таким образом, все человечество подчинено всеобщему закону, противиться которому практически невозможно, т.к. все являются актерами во Вселенском театре. Человек на алтарь «Театру» положил самое главное – свою жизнь, и автор концепции подчеркивает желание человека найти посредством театральной удовлетворение потребности Души в радости и красоте бытия.

С точки зрения Евреинова, именно преобразование поведения, придание ему культурно-осмысленной театрализованной формы, ритуализация поведения представляет собой освоение мира культурными способами, действиями. Чужая и непонятная, жизнь становится через эту театрализацию близкой и понятной. Каждая деталь театра жизни оказывается подчинена определенному стилю, что проявляется и в поведении, и в вещах, и в языке. Посредством театра, инстинкта преобразования каждый, живущий в обществе, человек как бы приспосабливается к той или иной ситуации, вступая в диалог. И в этом диалоге, как и на сцене, все играет на определенную тему, заявленную в начале разговора: и костюм, и декорации, и жесты, и мимика, и игра актеров. Каждый играет определенные, четко регламентированные роли – «театр для себя» – сознательная «режиссура жизни». Эта способность видеть жизнь через призму театра, режиссировать ее является результатом театрализующего преобразования действительности нашим восприятием. Такое отношение к действительности, которое характерно для писателей и журналистов, ищущих сюжеты в жизни, пронизывает и повседневную жизнь обычного человека, осмысляющего события и поведение – свое и окружающих – в виде более или менее связанных историй.

Еще одно свойство собственно театра, названное Евреиновым в самом конце трилогии «Театр для себя», – воссоздание прошлого, инсценировка воспоминаний, восстановление «я», похищенного Временем. Главное в «театре воспоминаний» – «дать хотя бы один момент осознания прошлого как настоящего!» [Евреинов 2002: 405]. Таким образом, в театре восстанавливается связь времен, разрушаются барьеры не только между индивидуумами, но и между эпохами, преодолеваются временные и пространственные барьеры. Театр, рождающийся из театральной, предлагает общечеловеческий язык, устанавливающий вечные ценности взамен сиюминутных. В определенные периоды жизнь заимствует у театра, изображающего жизнь, свои формы. Н.Н. Евреинов говорит о том, что каждая эпоха рождает своего «режиссера»: «поднимаясь по лестнице культуры, мы с каждой новой ступенью убеждаемся, что человек в культе театральной прогрессирует гораздо быстрее, чем в культе других духовных ценностей» [Евреинов 2002: 51]. История, ее содержание диктует (очень жестко) свой

сценарий, по которому должна ставиться «пьеса жизни», выдвигая на сцену таких людей, которые способны своей неутолимой «волей к театру» преобразить мир. Человек, имеющий значительные средства для воплощения своих фантазий и последовательно претворяющий их в действительность, неизбежно вовлекает в свой театр множество других людей и поэтому способен, в принципе, поставить под угрозу уклад их жизни и саму их жизнь. Среди великих людей, властителей мира, Евреинов называет Наполеона.

Итак, человеческое состояние – культура, в принципе, – подразумевает театральность.

Столетиями значение театра в общественной жизни сужалось. В XIX веке появились первые проблески того театра, который соединялся с философией и при этом оставался собственно театром. Н.Н.Евреинов – первый человек театра, постигший и сформулировавший философию театра. Отталкиваясь от идей Ницше, он разрабатывает концепцию театра не как философский образ, а как творческий (художественный) акт, воплощающий философскую картину мира, человек реализует себя, воздействует на движение мира, сам определяет свою судьбу. Человек становится самим собой, обладая бесценным даром, наделившим его природой, инстинктом театральности.

Концепция Н.Н. Евреинова полна противоречий, но эти противоречия отражают диалектичность и многогранность философии театра.

Именно на рубеже XIX – XX столетий театр резко вырвался за пределы своей сугубо культурной ниши в жизнь, которая неожиданно приобрела ярко выраженный постановочный характер. Оказалось, что не только театр моделирует реальность, но и саму реальность можно моделировать по законам театра.

Список использованной литературы

Евреинов Н. Н. Театр как таковой //Евреинов Н.Н. Демон театральности. – М.; СПб.: Летний сад, 2002.

Homo Ludens / Человек играющий. Статьи по истории культуры / Пер. с нидерландского и сост. Д.В. Сильвестрова. – 2-е изд., испр. – М.: Айрис-пресс, 2003.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ СРЕЗ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯВЛЕНИЯ «РИСК»

Лукьянов Г. И., Скобелев А. В.

Волжский политехнический институт,

филиал Волгоградского государственного технического университета

Реформируемое и модернизируемое общество содержит постоянно возрастающее количество рисков. Особо это характерно для системных кризисов, переходного периода социального развития. Социокультурные кризисы различного масштаба, как показывают многочисленные исследования, во все времена являлись питательной почвой для усиления фактора риска.

Понятие риска в последнее время сделало головокружительную карьеру в области социальной теории. В нем кристаллизуются основные проблемы и опыт высшей стадии промышленного и во многих областях буквально пропитанного наукой общества. Все это требует не только адекватной оценки происходящих изменений социума, но и выявление новых тенденций в его развитии.

За последние десятилетия объем литературы по проблемам риска вырос с потрясающей быстротой. Сегодня нужны целостные основания для всестороннего изучения феномена «риск», придания ему статуса философской категории. До сих пор понятие риска представляло интерес лишь для теории решений математического типа, которая нашла свое приложение в области экономики страхования. Именно таким образом этой темой занимались экономисты, юристы, психологи, инженеры.

Такое интенсивное обращение к проблематике риска, проходящее через многие научные дисциплины, дает основание заключить, что в данном случае в сферу обсуждений вовлечена достаточно важная для общества проблема. В то же время в этих работах отсутствует единое понимание риска. Речь стало быть идет о создании единой теории о риске, а соответственно о разработке таких технологий его применения, которые бы брали начало, прежде всего, от сути самого человека и выстраивались бы по характеру осуществления во имя действительного развития человека и его потенциальных возможностей в той или иной сфере деятельности.

В социально-философском аспекте риск может быть определен как характеристика деятельности, которая проходит в условиях преодоления неопределенности в ситуации неизбежного выбора, когда результат деятельности может быть предсказан на основе вероятности.

Вероятностная структура социальной среды, в которой действует социальный субъект, статистический характер социальных явлений и многовариантность общественного развития порождают такой феномен, как риск. В характеристике социального объекта, кроме того, присутствует не только отмеченная выше случайность, но и «размытость», «расплывчатость». Под расплывчатостью подразумевается тот тип неточности, который связан с расплывчатыми множествами, то есть классами, в которых нельзя указать резкую границу, отделяющие элементы, принадлежащие к данному классу, от элементов, не принадлежащих к нему.

На начальном этапе исследований проблем риска, доминировал формально-нормативный подход. Целью этих исследований было создание действенного универсального эталона риска, с помощью которого можно было бы сделать сравнимыми различные виды рисков. Ядро этих рассуждений образовывали то, что таким